

Ярославцева Анна Владимировна

РОЛЬ ИЗМЕНЕННЫХ СОСТОЯНИЙ СОЗНАНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ВЕРБАЛЬНОГО КУЛЬТУРНОГО КОДА

Статья посвящена проблеме источника многообразия ментальных репрезентаций. Автор опирается на теоретический постулат о вторичности вербального кода по отношению к перцептивному. В исследовании непротиворечивым образом устанавливается связь между существующим разнообразием дискурсивных практик и модусами измененных состояний сознания, демонстрируется значение культурно-организованной деятельности по обогащению перцептивного опыта для формирования символических систем.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2009/1/26.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2009. № 1 (2). С. 98-102. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2009/1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Федеральный закон «О регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» // СЗ РФ. 28.07.1997. № 30. Ст. 3594.

On the Issue of “Non-Existent” Real Estate Inheritance

Tsipliaeva E. V.

Department “Civil, Criminal and Procedural Law”, Zlatoust Branch of South Ural State University
E5108@yandex.ru

Abstract: Some practical moments of real estate inheritance are researched. They are outhouses and garages situated on the ground area allotted for dwelling house construction.

Key words and phrases: real estate inheritance; notary public; unauthorized construction; Land Code of Russian Federation; Architectural Code of Russian Federation.

РОЛЬ ИЗМЕНЕННЫХ СОСТОЯНИЙ СОЗНАНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ВЕРБАЛЬНОГО КУЛЬТУРНОГО КОДА

Ярославцева А. В.

Кафедра философии
Новосибирский государственный медицинский университет
almarlis@yandex.ru

Статья рекомендована к публикации к. ф. н. Ерохиной Е. А. и к. ф. н. Берестовым И. В.

Аннотация: Статья посвящена проблеме источника многообразия ментальных репрезентаций. Автор опирается на теоретический постулат о вторичности вербального кода по отношению к перцептивному. В исследовании непротиворечивым образом устанавливается связь между существующим разнообразием дискурсивных практик и модусами измененных состояний сознания, демонстрируется значение культурно-организованной деятельности по обогащению перцептивного опыта для формирования символических систем.

Ключевые слова и фразы: сознание; вербальный код; состояния сознания; дискурсивная практика; модус.

Из девятнадцати известных видов гоминид в настоящее время существует только один – homo sapiens sapiens. Приблизительно 29 тысяч лет назад внезапно исчез подвид вида homo sapiens – homo sapiens neanderthalensis. Отметим, что объем мозга homo sapiens neanderthalensis достигал 1750 см³ (был большим, чем у подвида homo sapiens sapiens), при этом у него отсутствовали лобные доли (согласно некоторым интерпретациям данных о функционировании лобных долей их повреждение у современного человека ведет к диссоциации между мыслью и действием [Спрингер, Дейч, с. 232]); а также, что анатомические особенности строения черепа и гортани человека из Неандертале не позволяли ему произносить звуки «а», «и», «ю», «к», «г», без которых не обходится ни один человеческий язык, т.е. у него отсутствовала способность к речи.

Относительно существенных сходств отметим следующее: homo sapiens neanderthalensis была свойственна орудийная деятельность (обнаружены орудия военного и бытового предназначения), жилье имело правильную геометрическую форму, самым важным является обнаружение у неандертальцев первой разновидности культурного ритуала, который являлся социально поддерживаемым – в рамках так называемого «культы черепа». Этот ритуал являлся религиозным, о его наличии свидетельствует факт обнаруживаемых ритуальных захоронений. Ритуальные захоронения сами по себе свидетельствуют о наличии веры в сверх-природное (сверх-естественное) или сверх-физическое [Меркулов, с. 88-89] и являются первыми известными элементами духовной культуры.

Получается, что наличие духовной культуры, по крайней мере, в форме религиозных представлений о мире, является *общей* видовой характеристикой «человека разумного». Безусловно, *специфицирует* такой подвид как homo sapiens sapiens наличие способности артикулировать звуки человеческой речи или наличие языка. В связи с этим я полагаю, что наличие языка имеет прямое отношение к формированию определенных типов духовной культуры и ее эволюции, при этом *само наличие духовной (и материальной) культуры с языком не связано*. Какого рода фактор в таком случае является главной действующей силой, обеспечившей формирование духовной культуры? Что обуславливает возможность последовательной смены и совместного существования *различных типов* культур? Чем можно объяснить несоизмеримость темпов культурной эволюции с темпами эволюции биологической?

Основываясь на положении о том, что формирование и развитие духовной культуры возможно только при наличии *сознания человеческого* типа, и что сознание человека *допускает функционирование в модусах «измененных состояний сознания»* [Петраш], *предположим*, что репрезентированные в различных культурных формах *измененные состояния сознания*, а также возможность трансляции технологий их достижения небиеологическим способом, выступили в качестве основных факторов, обеспечивших формирование культуры и определивших ее дальнейшую эволюцию. Дополнительно: проживание опыта измененных состояний сознания составляет основную массу символического содержания духовной культуры. У подвида *homo sapiens sapiens* это содержание репрезентируется в естественных языках и транслируется преимущественно посредством естественных языков.

Под *состоянием* сознания подразумевается не только состояние высшей когнитивной способности, – сознания, – управляющей всеми прочими когнитивными способностями (мышлением, памятью, восприятием, etc.) преимущественно на уровне планов, целей, намерений, но и состояние когнитивной (перерабатывающей информацию и генерирующей феноменальные качества опыта) системы, обусловленное функциональными характеристиками сознания как высшей когнитивной способности.

Измененные состояния сознания включают в себя сны (особого внимания заслуживают т.н. «осознанные» сновидения), трансовые, гипнотические, медитативные состояния, состояния наркотического (включая алкогольное) опьянения. У «измененных состояний сознания» имеется несколько существенных особенностей, отличающих их от «нормальных», «обычных» состояний сознания. *Во-первых*, «измененные» состояния сознания отличаются от нормальных как от статистически распространенных. *Во-вторых*, возникновение такого рода состояний сознания генетически (биологически) «предусмотрено», однако они крайне редко возникают самопроизвольно, спонтанно, но, напротив, достигаются в результате совершения определенных действий и их последовательностей, – и эти действия являются намеренными, целенаправленными. Наконец, измененные состояния сознания являются индивидуальными состояниями когнитивной системы, в отличие от родовидовых «нормальных» состояний, и как таковые они могут быть в значительной мере уникальными, невоспроизводимыми.

Это означает, что измененные состояния сознания обладают сравнительно редкой встречаемостью. По-видимому, верно, что если нормальные состояния сознания (и, соответственно, когнитивной системы) являются преимущественно закрепившимися в ходе биологической эволюции состояниями сознания, то измененные состояния сознания генетически не закреплены, однако *технологии* вхождения в измененные состояния сознания как специальные последовательности действий *транслируются внебиологическим способом – передаются из поколения в поколение и видоизменяются в процессе культурного творчества*. Если результаты, достигаемые в результате проживания опыта измененных состояний сознания, не закрепляются генетически, то эти результаты закрепляются в культуре и определяют ее «лицо». Использование технологий достижения измененных состояний сознания влечет за собой изменения в функционировании индивидуальной когнитивной системы и, следовательно, приводит к получению новых результатов деятельности когнитивной системы, – нового знания о мире и о себе. Поскольку изменяется способ функционирования *индивидуального* сознания, изменения состояний сознания являются в значительной мере уникальными и невоспроизводимыми. Они являются таковыми еще и потому, что в достижении такого рода состояний огромную роль играют не только технологии их достижения, но и условия получения данного опыта и жизненный опыт индивидуума. Т.е. изменения состояний сознания являются в полной мере невоспроизводимыми, поскольку невоспроизводимы условия конкретного опыта, жизненная ситуация человека.

Любой культурный ритуал, который имеет место в рамках культовой (религиозной практики), представляет собой последовательность действий, предназначенную для достижения измененных состояний сознания, – и именно такого рода ритуалы образуют ядро духовной культуры. О том, что любой религиозный ритуал является последовательностью действий, предназначенной для достижения измененных состояний сознания, позволяет судить отсутствие исключений из данного правила во всех известных современной науке случаях. Утверждение, что религиозные ритуалы и результаты, получаемые в такого рода практиках, образуют ядро духовной культуры, основывается на том, что никаких других форм духовной культуры на ранних стадиях развития человечества не обнаружено.

Технологии достижения измененных состояний сознания (технологии священного) предполагают не только достижение культурного результата, который включает в себя образование новых ассоциативных связей, следовательно, новые творческие синтезы, образование новых смысловых связей (осмысление новых фрагментов действительности), в результате чего мир населяется новыми существами, сущностями, изменяются представления об его устройстве (структуре). Суть технологий священного заключается в преимущественно намеренном и радикальном изменении физиологических и биохимических параметров функционирования организма и когнитивной системы путем гипервентиляции, сенсорной депривации; сознательного контроля над ритмами протекания физиологических процессов (ритмическое дыхание, изменение режима сна); намеренного создания стрессовых ситуаций, запускающих биологические механизмы противодействия стрессу; изменения биохимических процессов, обеспечивающих процесс переработки когнитивной информации, за счет приема веществ экзогенного происхождения, сходных по своей структуре с нейромедиаторами.

«Голодание, обезвоживание, вынужденные напряженные упражнения, уединение» [Фреска, Кюльсар, с. 502], являющиеся повсеместно распространенными составляющими архаических и современных духов-

ных практик, стимулируют выработку эндогенных опиатов, которые были обнаружены при исследовании механизмов обезболивания в китайской системе иглоукалывания в 70-х гг. XX в. Эндогенные опиаты и их экзогенные аналоги несут чрезвычайно важную функциональную нагрузку в когнитивной системе: опиатные рецепторы расположены в синапсах (зонах переключения нервного импульса, кодирующего информацию) различных типов: ацетилхолиновых, адреналовых, дофаминовых, ГАМК и др. Это означает, что эндогенные опиаты осуществляют регуляцию «второго уровня»: регулируют деятельность прочих регуляторных систем организма (эндокринных желез, в частности), влияют на характер протекания когнитивных процессов, поскольку такого рода процессы также безусловно зависимы от прохождения нервного импульса. Поскольку информационный обмен между нейронами происходит химическим способом, информационная активность когнитивной системы сильно зависит от биохимической составляющей, которая, в свою очередь, изменяется при приеме веществ, сходных с нейромедиаторами – химическими «переносчиками» нервного импульса. Наличие такого рода практик отмечается у всех известных культур, включая современную.

Иными словами, биохимические параметры протекания когнитивных процессов равно изменяются при использовании специальных веществ и при выполнении определенных действий. При этом возникающие в результате «измененные состояния сознания» характеризуются более или менее глубокими изменениями в функционировании речевой способности. Изменение состояние сознания может быть засвидетельствовано наличием ситуации смены способа репрезентации мышления, точнее, ситуации выбора между различными дискурсивными практиками. Так, в работах В. П. Руднева, крупного исследователя лингвистики измененных состояний сознания, различные дискурсивные практики обозначаются как виды невротического и психотического дискурсов (классификация дискурсов в данном случае соответствует *психиатрической* классификации измененных состояний сознания). В рамках невротического дискурса выделяется обсессивный (соответствующий неврозу навязчивых состояний как состоянию сознания, психики, когнитивной системы в целом), истерический, эпилептоидный дискурсы; в рамках психотического – паранойяльный, шизофренический и т.д.

Феноменология обсессивного дискурса в речевом аспекте сводится к повторению некоторых фрагментов речи, истерического – включает в себя обилие цветообозначений, отличается «культивированием истерической амбивалентности аффекта» [Руднев, с. 281] или обилием противоречий, колебаниями в области сексуальной или социальной идентичности (речь ведется от лица противоположного пола или *другого* лица). Эпилептоидный дискурс отличается громоздкостью, тяжеловесностью, пафосностью речи, ему соответствует инвектива как литературный жанр. Паранойяльный дискурс в речевом аспекте отличается безукоризненной логичностью и совершенной систематизированностью, предметом является Я, шизофренический всегда представляет из себя «бред о мире», – он «онтологичен», поскольку в этом состоянии Я «становится равным всему универсуму, генерализуется» [Там же, с. 119]. Это Я превращается в других людей, в чудовищ, в неодушевленные предметы, становится «оседланным» или «одержимым» лучами, волнами, некими сущностями. Для шизофренического дискурса также характерно перескакивание с темы на тему, что объясняется разрушением «нормальных» ассоциативных связей, вытекающая из этого хаотичность, бесцельность речи, etc.

Такого рода концепции опираются на гипотезу о различии между т.н. «поверхностным языком» и «языком мысли», которая хорошо согласуется с комплексом современных представлений о сознании как качественно отличным от речевой способности, более высоким и базисном по отношению к речевой способности уровне функционирования когнитивной системы. Современные представления о мозге и сознании таковы, что «удобнее считать язык очень (а в некотором смысле и слишком) сложным, достаточно поздно сформировавшимся в процессе эволюции кодом, прилагаемым к продукции более базовых когнитивных модулей лишь в процессе достаточно специфичной деятельности по порождению вербальных высказываний, и то на относительно позднем этапе» [Спивак, с. 15-16]. Кодированы в данном случае результаты восприятия, мышления, репрезентируется (кодируется) в языке содержание памяти, эмоциональные состояния и т.п. Предполагается, что измененные состояния сознания могут быть непротиворечивым образом рассмотрены как феномены языка, поскольку *имеет место «принципиальная координация» языкового и психического аспектов деятельности сознания.*

Изменения в модуле порождения/восприятия речи в ситуации смены дискурсивной практики могут происходить на трех уровнях функционирования языка: на уровне синтаксиса, семантики и прагматики. Поскольку именно прагматика обеспечивает контакт с другими субъектами – носителями языка – и обеспечивает понимание языковых форм, отказ от традиционной прагматики может быть представлен в качестве диссоциации между сознанием, мышлением и окружающей средой (имеет место в рамках психотического дискурса). Тексты, иначе нормированные на уровне синтактики и семантики доступны для понимания окружающих, представляют из себя, в первую очередь, иную *культурную* норму.

Образцами иных языковых культурных норм являются гимны Ригведы, которые формировались в непосредственной связи с арахическими шаманскими практиками, к наиболее распространенным элементам которых может быть отнесен «шаманский полет» (путешествие) по иерархии различных миров, техники аккумуляции «внутреннего жара» (тапаса в йогической терминологии), которые в шаманизме были тесно связаны с пребыванием в тесном сильно прогретом помещении, в отдельных регионах (у североамериканских индейцев, например) совмещаемом с употреблением психотропных веществ.

В гимнах Ригведы описывалась священная реальность, это было возможно благодаря способности, определяемой термином *дхи*, - особой способности внутреннего видения, созерцания, особому измененному со-

стоянию сознания. Это состояние сознания, вероятно, вызывалось употреблением *сомы* – напитка, использовавшегося в центральных ведийских ритуалах и жертвоприношениях, вещества, содержащего компоненты, структурно сходные с нейромедиаторами. Такого рода состояниям сознания должен был соответствовать язык, пригодный для описания священной реальности. Язык гимнов Ригведы отличается использованием особого глагольного наклонения, – инфинитива, – которое передает значение действия, совершаемого в прошлом, настоящем или будущем времени (т.е. на самом деле *вне времени* – бесконечно длящееся и бесконечно повторяющееся действие). Стилистические особенности – анаграммы, аллитерации, навязчивые повторы, звуковая игра, эллипсы (опущения слов в предложении). Все это вместе создает впечатление «священной бессмыслицы» [Васильков]. При этом древнейшие священные тексты Ригведы лежат в основе индийской культуры, задают общекультурную онтологию (представления об устройстве мира), являются ярким примером *образцового (архетипического)* дискурса.

Таким образом, имеется связь между образцовым дискурсом и культурными ритуалами, содержащими в качестве необходимого компонента изменение способа функционирования сознания – т.е. вхождение в измененные состояния сознания. Такого рода ритуалы имели не только сакральный смысл, но и использовались для получения помощи в широком смысле этого слова, в том числе для достижения лечебного эффекта.

Такого рода многофункциональность культурного ритуала или практик изменения состояния сознания имела место в архаическую эпоху, благодаря наличию специалистов особого рода, совмещавших функции священника, «идеолога», врача или, точнее будет сказать, целителя, которых в современной литературе принято называть шаманами. Какая бы технология ни использовалась для достижения измененных состояний сознания, прослеживается связь между доступными измененными состояниями сознания, культовой практикой и языком, которая даже может превосходить элементарную корреляцию между типом измененных состояний сознания, достигаемых в ритуальной практике и освященными текстами, – эти практики могут служить основанием для формирования сакрального отношения к речи.

В племени мазатек (масатек), живущем в горах Сьерра-Мазатека в Мексике, существует продолжительная традиция использования для исправления ситуации грибов *Psilocybe Mexicana*. У них *«опыт, порождаемый употреблением грибов, неразрывно связан с исцелением от болезни. При этом болезнью считается не только физическое расстройство здоровья, но и психическое беспокойство, а также проблемы этического характера. Грибы едят всегда, когда что-либо идет неправильно... Когда индеец заболевает, к нему приходит шаман. В отличие от большинства культур, у племени мазатек шаман дает больному тот же галлюциноген, который он употребляет сам: с помощью грибов состояние сознания пациента изменяется, и он проходит через очистительный катарсис духа... Если же сеанс не принес желаемого результата, и вместе с тем не было получено доказательств, что болезнь пациента неизлечима, шаман может повторить процедуру приема грибов вместе с больным еще два раза через некоторое время.*

*Однако самой важной целью, ради которой шаман употребляет психоделические средства, является разговор с больным и с теми силами, которые вызвали болезнь. В результате приема грибов внутри его начинает бить фонтан слов, и речь его становится настолько прекрасной и выразительной, что, как считается, ее слышат даже в мире духов. Но функция шамана в данном случае заключается не только в простой мольбе к духам о помощи больному. Он реализует в своих словах концепцию **поэзии** в том смысле, который древние греки изначально вкладывали в нее: слова сами по себе являются лекарством. Как пишет Р. Гордон Уоссон:*

*«Неофит из большого мира связывает грибы в первую очередь с видениями, но для тех, кому знаком индейский шаманский язык, грибы через шамана «говорят». Гриб – это Слово: *es habla*, как говорил мне Аурелио¹. Гриб дарует курандеро² то, что греки называли Логосом, арии Ваком, веды Кавьей, поэтическую потенцию...»» [Шаманизм, с. 161-162].*

На языке измененных состояний сознания в Индии, Америке, Сибири и повсеместно говорили, чтобы быть услышанными богами или духами – такова была индивидуальная осознаваемая цель. С другой стороны, такого рода практики имели огромное социокультурное значение. Во-первых, в этих специализированных дискурсах объективировались содержания сознания и магистральные линии культурной традиции. Во-вторых, использование языка как средства коммуникации с божественным, по-видимому, являлось основным источником приписывания человеческой способности к речи сакрального статуса, а это, в свою очередь, могло стимулировать развитие языков, преимущественное использование речевой коммуникации в повседневном опыте.

Я считаю очевидным фактом, что в «нормальных» состояниях сознания сейчас, десять тысяч лет назад, двадцать тысяч лет назад и так далее, человеку недоступно восприятие богов, демонов, чудовищ, и даже «открытие» некоторых фундаментальных параметров мирового целого. За каждым прозрением о принципах организации Космоса должен стоять специализированный опыт измененных состояний сознания. А эти принципы включают в себя, например, понимание причинности, которая в магическую эпоху мыслилась как отношения симпатии (подобное влияет на подобное), существующей между словами, символами, знаками и

¹ Доктор Аурелио Черлетти из фармакологического отдела компании Сандоз, которым были проведено большинство основополагающих экспериментов на животных (мыши, кошки, собаки, шимпанзе, аквариумные рыбы, пауки) с ЛСД-25.

² Курандеро (женщина – курандера) – можно перевести как шаман-целитель, поскольку он совмещает в себе функции священника и врача; на языке упомянутого племени масатек, шаман называется котакине, что означает «тот, кто знает». Примечательно, что слово «шаман» - пришло из эвенского языка (эвенское ша-маан), и оно также переводится как «тот, кто знает».

явлениями, а в современную эпоху мыслится как последовательная связь качественно однородных явлений. Или представление об иерархической организации различных слоев бытия, в противоположность нововременным представлениям о единстве и качественной однородности мира.

Каждому измененному состоянию сознания соответствует своя модель мира, которая естественным образом реализуется через знаково-символические системы. Язык структурно эволюционирует, наполняется новыми лексемами при сохранении намерения проговаривать соответствующий опыт, поскольку любой опыт измененных состояний сознания является опытом «несказуемого» на языке, который приспособлен для «сказывания» об объектах обычно наблюдаемого мира. Поскольку нечто может быть сказано об измененной реальности, доступной в опыте измененных состояний сознания, оно должно быть сказано на приспособленном для этих целей языке, т.е. на языке, в котором с необходимостью должны присутствовать явления и сущности, не наблюдаемые живыми существами, которым недоступен опыт соответствующих измененных состояний сознания. Более того, если даже будет усвоен соответствующий понятийный аппарат, без опыта, для «сказывания» которого этот понятийный аппарат был предназначен, понятия будут лишены содержания, лишены смысла.

Таким образом, мы приходим к выводу, что культурный код (система, в которой репрезентируются, «кодируются» результаты совместного и индивидуального духовного опыта людей), - любые знаковые, символические системы, имеющие хождение в рамках данной культуры, – зависит от типологии индивидуальных (измененных) состояний когнитивной системы, которые, в свою очередь, зависят от закрепленных в культуре практик достижения измененных состояний сознания (от культурных традиций).

Список литературы

Васильков Я. В. От шаманизма к йоге: что произошло в «осевой период»? [Электронный ресурс] // Доклад, прочитанный 27.10.2005г. на втором заседании научного семинара «Восток: философия, религия, культура». URL: <http://east.philosophy.ru.ru/> (дата обращения: 25 ноября 2005).

Меркулов И. П. Эпистемология (когнитивно-эволюционный подход). СПб.: РХГИ, 2003. Т. 1. 472 с.

Петраш А. В. Измененные состояния сознания как эпистемологическая проблема: автореферат дисс. ... на соискание уч. степени к. ф. н. М., 2006.

Руднев В. П. Метафизика футбола. М.: Аграф, 2001. 384 с.

Стивак Д. Л. Измененные состояния сознания: психология и лингвистика. СПб.: Издательский Дом «Ювента»; Филологический ф-т СПбГУ, 2000. 296 с.

Спрингер С., Дейч Г. Левый мозг, правый мозг. М.: Мир, 1983. 256 с.

Фреска Э., Кюльсар С. Социальные связи в модуляции физиологии ритуального транса // *Личность, культура, этнос: современная психологическая антропология.* М.: Смысл, 2001. С. 501-522.

Шаманизм. Мн.: Плопресс, 2003. 416 с.

Function of Changed Consciousness Conditions in Forming Verbal Cultural Code

Yaroslavtseva A. V.

*Department of Philosophy, Novosibirsk State Medical University
almarlis@yandex.ru*

Abstract: The paper is devoted to the problem of the source of mental representation variety. The author relies on the theoretical postulate about verbal code unoriginality with respect to perceptual one. The relation between the existing variety of discursive practices and the modi of changed consciousness conditions is formed consistently in the paper. The importance of culturally organized activity concerning the enrichment of perceptual experience for forming symbol systems is shown.

Key words and phrases: consciousness; verbal code; consciousness condition; discursive practice; modus.